

ПТИЦА ДОЛЕТЕЛА ДО МОСКВЫ

БЬОРК

ИТАРТАСС

В «Олимпийском» Бьорк выступила в довольно пестром составе (сама она назвала его «карнавальным»): исландский струнный октет, два диджея с компьютерами и арфистка г-жа Паркинс, иногда принимающая за аккордеон или подсаживающаяся к... клавишину (клавезин в «Олимпийском», согласитесь, звучит фантастично!). Концерт начался с «разогрева» хулиганки-рэпперши Peaches. Под примитивные гитарные запылы раскованный «персик» вопила по английской матери и несколько раз меняла трусы. В этом было значение ее миссии. Следом (пока готовилась сцена для Бьорк), практически без паузы, запустили фонограмму струнного состава — что-то такое ранне-авангардное. Публике после оторвы Пичес струнная канитель показала «сложной» и «тяжелой». «И так душно, а тут еще скрипки мучают!» — изображали недовольство в толпе. Молодежь в ожидании Бьорк с любопытством рассматривала таинственные приборы на сцене и пыталась найти им определение: «большой треугольник» — это арфа, «большая скрипка, только держат ее вверх дном» — виолончель. Ну а клавишину — просто «электрическое пианино». Бьорк решила нести культуру в массы и начала с песни под тихий аккомпанемент октета. Это была песня Сельмы из фильма Ларса фон Триера «Танцующая в темноте», в котором Бьорк сыграла главную роль и для которого сочинила всю музыку. В течение концерта Бьорк варьировала составы: что-то пела в акустическом сопровождении, что-то с компьютерами или tutti (то есть все вместе). Что касается шоу, сопровождавшего музыку, оно было, в общем, довольно скромным. Правда, некоторые вещи сопровождалось потрясающими видеоклипами — в одном из них Бьорк подключила проводами к компьютеру. «Мне вообще-то картинки не нужны, — рассказывала Бьорк. — На 70 процентов я воспринимаю мир ушами. Но людям они помогают понять мою музыку». А в кульминационных местах из трубочек на сцене вырывалось пламя и сыпался фейерверк. Но в действительности шоу была сама Бьорк. Создавалось впечатление, что ей ни до кого на свете дела нет. Она пела только для себя — своим «детским» голосом, который просто вне всяких описаний! И танцевала, как чучка — только в собственный кайф. «Спасибо», — сказала она по-русски и ушла со сцены. Сегодня Бьорк поет в Питере.

Бьорк в Москве ждали давно. Еще два года назад ходили слухи, что она выступит в Большом театре (в рамках промо-тура альбома *Vespertine* Бьорк пела только на оперных площадках), но дирекция Большого не допустила концерта исландского сопрано Бьорк Гудмундсдоттир. Новый альбом «Избранное» *Greatest Hits* (поклонники голосовали за любимые песни в Интернете) и новый тур наконец-то занесли Бьорк в наши пределы.

Елена КАРПЕНКО

В столицу Бьорк прибыла за несколько дней. Есть версия, что певица решила прикупить небольшой, но симпатичный оркестрик, и, может, это не далеко от истины. Бьорк — натура рафинированная, на фоне скрипок, виолончелей и валторн смотрится гораздо естественнее, чем рядом с брутальными гитаристами или ударниками. Певица, жмурясь от удовольствия, расска-

зывала журналистам, как в прошлом туре пела с БСО, на сцене было человек семьдесят, и «все были такие элегантные!» Ее самые любимые инструменты (Бьорк не только автор всей своей музыки и стихов, но еще и аранжировщик) — компьютеры, с помощью которых создаются характерные для ее песен механические похрипывания и похрюкивания, и скрипки. Пафосом струнной кантилены насыщен альбом

Исландская певица выступила в «Олимпийском»

Homogenic, на альбоме *Vespertine* солирует арфа (исполнительница Зина Паркинс благодаря Бьорк сегодня, наверное, — самая знаменитая арфистка в мире!).